

Б Е Л А Р У С Ь

Просьба сверять с устным выступлением

**Генеральная Ассамблея ООН
79-я сессия
Доклад Комиссии международного права о работе ее
семьдесят пятой сессии
Шестой комитет
24-29 октября 2024 года**

Кластер II

Уважаемый господин Председатель,

Уважаемые дамы и господа.

Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации

Делегация Республики Беларусь приветствует проводимую Комиссией работу над темой **«Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации»**. Поддерживаем планы специального докладчика *г-на Аугуста Райниша* и Комиссии исследовать механизмы разрешения всех видов споров с участием международных организаций, которым присущи публично-правовые аспекты, начав эту работу с рассмотрения подходов к разрешению **споров между государствами и международными организациями**, а также **между самими международными организациями или их органами**.

Разделяем позицию Комиссии по определению средств разрешения споров с участием международных организаций на основе положений статьи 33 Устава ООН, в которой перечислены основные международно-правовые средства разрешения споров. В то же время выражаем сомнение в необходимости особого акцента в руководящих положениях на международных судебных средствах.

Представляется, что **альтернативные средства разрешения споров**, включая внутренние средства международных организаций, могут быть во многих случаях более привлекательным и гибким способом преодоления любого рода разногласий с участием международных организаций и государств. Международные организации, призванные действовать в общих интересах тех государств, которые являются их членами, должны в целях своего нормального функционирования, поддержания авторитета и укрепления доверия к ним стремиться избегать неоправданной вовлеченности в международные судебные и арбитражные процессы, особенно против своих государств-членов.

Применение международных судебных средств может быть полезным при возникновении строго ограниченной категории специальных споров, когда предмет спора индивидуализирован и не затрагивает прямо или косвенно прав и интересов широкого круга государств-членов международной организации. Если же речь идет о спорных ситуациях, способных повлечь последствия не только для непосредственно вовлеченного государства и международной организации или касающихся каких-либо исключительно важных для всех международно-правовых вопросов, то обращение за консультативным заключением в Международный Суд ООН или иное международно-судебное учреждение, обладающее необходимой для этого компетенцией, должно считаться достаточным и единственно уместным, исходя из соображений стабильности отношений в рамках международной организации.

Выражаемые сомнения относятся в определенной степени и к международному арбитражу, хотя этот способ разрешения споров в целом является более гибким и доступным как для государств, так и для международных организаций. Обращение к международному арбитражу основано на взаимном согласии спорящих сторон, выражаемом до или после возникновения споров. Стороны контролируют образование арбитражных трибуналов и ход разбирательств. В силу этого арбитраж связан с меньшими проблемами имиджевого и иного характера для спорящих сторон, в первую очередь международных организаций.

В целом считаем, что в руководящих положениях следует поощрять использование внесудебных механизмов разрешения споров, в том числе и процедур разрешения споров с участием третьих сторон, таких как примирение или медиация. Предлагаем подумать Комиссии над определением категорий споров, которые наиболее подходят для урегулирования при помощи судебных средств, и отразить это в комментариях или текстах руководящих положений. Считаем также целесообразным рекомендовать закрепление в международных договорах и иных международно-правовых актах с участием международных организаций двухступенчатого подхода к разрешению споров, предполагающий первоначальное обращение к дипломатическим внесудебным средствам до инициирования международных судебных или арбитражных разбирательств.

Ожидаем предложений специального докладчика относительно формулирования рекомендаций, касающихся **разрешения споров между международными организациями и физическими и юридическими лицами**. Безусловно, очень важно в этой связи для определения *сферы охвата* руководящих положений провести четкое разграничение между спорами, возникающими в рамках международного права или имеющими международно-правовые аспекты, и немеждународными частноправовыми спорами.

В частности, как отмечалось нами ранее, представляется целесообразной подготовка Комиссией рекомендаций о том, какие внутренние механизмы международных организаций и иные средства можно считать подходящими и допустимыми для разрешения подобных споров и при каких условиях они могут задействоваться, а также, какие механизмы могли бы создаваться в рамках международных организаций. Необходимым видится решение вопроса о применимости принципа исчерпания внутренних средств защиты в случаях споров между международной организацией и частными лицами до обращения к международным правовым механизмам их разрешения.

*Ни одна система разрешения споров не может считаться эффективной, если не предусмотрен **порядок обеспечения реализации достигаемого сторонами урегулирования споров или выносимых международных судебных и арбитражных решений***. Этому вопросу необходимо уделить внимание при работе

над рассматриваемой темой при понимании того, что для этих целей надо будет обратиться к применимым положениям проектов статей об ответственности государств и международных организаций за международно-противоправные деяния.

Вспомогательные средства для определения норм международного права

Делегация Республики Беларусь выражает признательность специальному докладчику г-ну Чарлзу Чернору Джалло за подготовку доклада по теме «**Вспомогательные средства для определения норм международного права**», а также проектов выводов по данной теме.

Беларусь поддерживает большинство проектов выводов, подготовленных Комиссией, которые в целом надлежаще и полно раскрывают правовую природу вспомогательных средств и их функциональное значение для определения существования и содержания норм международного права, как это вытекает из подпункта d) пункта 1 статьи 38 Статута Международного Суда.

Вместе с тем полагаем, что перечень средств, указанных в пункте с) вывода 2 проектов выводов мог бы быть конкретизирован прямо в тексте, в частности посредством включения в него в иллюстративном порядке деклараций государств, решений международных организаций, мнений общественных и научных организаций, занимающихся вопросами международного права, индивидуальных мнений судей международных судебных и арбитражных органов, если они соответствуют критериям, изложенным в выводе 3 проектов выводов.

Поддерживаем общее утверждение, включенное в вывод 7 о том, что решения международных судов и трибуналов не являются **юридически обязывающими прецедентами**. В международном праве отсутствует обязанность международных судебных учреждений при разрешении споров следовать подходам к толкованию и применению норм, содержащимся в ранее вынесенных международных судебных и арбитражных решениях, в том числе в решениях Международного Суда ООН. Как справедливо отмечается в комментариях к проектам выводов, «*общее правило международного судопроизводства с участием государств*

заключается в том, что решения судов связывают только стороны дела, как это, в частности, указано в статье 59 Статута Международного Суда».

В то же время решения отдельных международных судов, в первую очередь Международного Суда как главного судебного органа ООН, пользуются заслуженным авторитетом при констатации существования норм международного права и сложившейся практики их толкования, если они приняты подавляющим большинством судей, представляющих различные социальные и правовые системы и группы государств, в результате справедливого и всестороннего судебного процесса.

Вместе с тем исследования выявляемых норм в решениях международных судов подлежат глубокому анализу в каждом новом деле на предмет того, насколько в схожих предыдущих решениях качественно и аргументировано установлено существование обычной нормы международного права в соответствии с применимыми для этого международно-правовыми критериями. Важным также является определять то, насколько государства часто ссылались на эти нормы в своих отношениях после вынесения соответствующих международных судебных решений.

Нельзя исключать того, что предыдущие судебные решения будут не в полной мере применимы к возникшему спору с другим субъектным составом и при других обстоятельствах, а также могут содержать ошибочное или неоднозначное толкование нормы права. Ввиду этого не должен допускаться автоматизм в следовании таким решениям по вопросам права. Условия, при соблюдении которых то или иное судебное решение может быть признано весомым и убедительным для последующего использования его выводов, должны быть достаточно жесткими, с тем чтобы подтвердить соблюдение надлежащей правовой процедуры, всесторонность представленных доказательств существования нормы права, беспристрастность судей при его вынесении и степень представленности в судебном органе судей из различных регионов, социальных и правовых систем и степень поддержки такими судьями решения.

Этот тезис тесно связан и с вероятностью вынесения двумя и более международными судебными органами отличающихся решений по одному и тому же международно-правовому вопросу. Такая ситуация, с одной стороны, ведет к необоснованной фрагментации международного права, а другой - фиксирует определяющую силу решения для органа, вынесшего его, и произвольно может закреплять за вынесенным решением статус юридически обязывающего прецедента.

В плане выявления отраслевых норм международного права бóльший вес должна иметь практика специальных международных судов и арбитражей. В состав этих судебных учреждений часто входят наиболее квалифицированные юристы, обладающие глубокими экспертными знаниями международно-правовых и иных норм в специальных областях, в которых возникают споры.

Решения международных арбитражей, образуемых двумя или несколькими государствами, хотя и имеют ценность для выявления норм международного права, но все же будут обладать меньшим весом по сравнению с решениями постоянных международных судов с более широким составом судей.

К решениям национальных судов как одному из средств установления норм международного права необходимо относиться еще с большей осторожностью, поскольку они во многих ситуациях касаются не значимых международно-правовых проблем, а текущих вопросов применения положений международных договоров и иных норм международного права в национальных правовых системах, характерных только для этих правовых систем. Кроме того, судьи национальных судебных органов, как правило, с одной стороны, имеют более глубокое понимание национальной правовой системы, а другой - не всегда в равной степени погружены в международно-правовую специфику.

Решения национальных судов представляют особую ценность прежде всего, при определении факта признания того или иного правила международного поведения в качестве нормы международного права (*opinio juris*). Вклад национальных судов в развитие и толкование норм международного права особенно ощутим в таких областях, как государственный иммунитет, иммунитет должностных лиц, дипломатические и консульские

привилегии и иммунитеты, дипломатическая защита, исчерпание внутренних средств правовой защиты до обращения в международные суды и другие органы, реализация права народов на самоопределение, соотношение международного и национального права.

Вес решения национального суда должен зависеть от значимости рассматриваемого дела для международного права как такового, статуса и авторитета самого суда в национальной судебной системе, в частности, речь должна идти, как правило, о высших судах государства, таких как конституционные и верховные суд, или отдельных специальных судах государства по каким-либо вопросам, связанным с применением норм международного права.

Полагаем, что отмечаемую специфику использования решений национальных судебных органов целесообразно отразить в проектах выводов или конкретизировать в комментариях к ним.

В отношении выводов, касающихся доктрины, поддерживаем мнение Комиссии, содержащееся в комментариях к выводу 5, согласно которому при их использовании нужно проявлять осторожность, в том числе с учетом того, что доктрины иногда отражают стремление не просто зафиксировать состояние существующего права (*lex lata*), но и создать предпосылки для его развития (*lex ferenda*), особенно в ситуациях, когда целью научных трудов является разрешение академических споров, а не выявление либо оценка существующих норм международного права. Одновременно отнесение тех или иных доктрин к сформулированным квалифицированными специалистами не лишено субъективности и может быть сопряжено с серьезными противоречиями. При этом, несомненно, доктрины в самом их широком смысле играют существенную и незаменимую роль в процессе определения, толкования и применения норм международного права. В решениях международных судебных органов важно, чтобы проводился подробный сравнительный анализ трудов различных исследователей, представляющих разные регионы и правовые системы, с указанием их конкретных трудов. Это придавало бы итоговым заключениям этих международных судов большую убедительность.

Белорусская делегация в целом будет и далее выступать за необходимость взвешенного рассмотрения предложенной темы с целью качественного завершения фундаментальной работы Комиссии в сфере источников международного права, формирования и выявления норм международного права.

Благодарю за внимание.